

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations
Правильная ссылка на статью:

Кудрявцев В.Л., Куликова А.А., Опарин В.Н., Малютин А.Д. Современные проблемы рассмотрения дел о геноциде Международным уголовным судом // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0633.2025.4.77094 EDN: MHNKUK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77094

Современные проблемы рассмотрения дел о геноциде Международным уголовным судом

Кудрявцев Владислав Леонидович

доктор юридических наук

профессор; кафедра уголовного права и процесса; Санкт-Петербургский институт (филиал) ФГБОУ ВО "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)"

199178, г. Санкт-Петербург, В.О., 10-я линия, д. 19, лит. А

✉ niipg2055@mail.ru

Куликова Анна Анатольевна

кандидат юридических наук

зав. кафедрой; кафедра "Трудовое право и право социального обеспечения"; Институт сферы обслуживания и предпринимательства ФГБОУ ВО "Донской государственный технический университет"

Исполняющий обязанности заместителя директора по учебной работе; Администрация; Институт сферы обслуживания и предпринимательства ФГБОУ ВО "Донской государственный технический университет"

346500 Ростовская область, г. Шахты, ул. Шевченко, 147, корпус 2, кабинет 2240

✉ natulya_prodanova@mail.ru

Опарин Виталий Николаевич

кандидат юридических наук

доцент; кафедра государственного и международного права; ФГБОУ ВО "Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина"

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. им. Калинина, д. 13

✉ gvv20025gvv@mail.ru

Малютин Александр Данилович

студент; кафедра "Теория государства и права"; Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал), Донской государственный технический университет в г. Шахты

346500, Россия, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, зд 147

✉ niipg2010@mail.ru

[Статья из рубрики "Международные судебные органы"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2025.4.77094

EDN:

МНКУК

Дата направления статьи в редакцию:

03-12-2025

Дата публикации:

17-12-2025

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу проблематики рассмотрения дел о геноциде Международным уголовным судом. По итогам второй мировой войны народы Объединенных Наций осознали необходимость создания международной уголовной юстиции для того, чтобы в дальнейшем исключить появление и развитие в отдельных национальных государствах фашистских и нацистских политических режимов, возводящих в ранг государственной идеологии возможность совершения преступлений против человечества и человечности (в частности, геноцида, военных преступлений и т.д.). Однако процесс практического создания соответствующих международных судов занял несколько десятилетий. Одним из подобных судов выступает Международный уголовный суд, созданный на основании Римского статута, подписанного более, чем 120 государствами, и вступившего в силу с 1 июля 2002 года после его ратификации 60 странами. В работе был использован ряд научных методов, в частности: формально-логический; историко-правовой; сравнительно-правовой; методов анализа конкретных правовых ситуаций; социологический; статистический. Международный уголовный суд рассматривает уголовные дела по ограниченному составу преступлений, предусмотренных Римским статутом. Одним из подобных преступлений выступает геноцид. При этом, по общему правилу рассмотрение дел по данному виду преступлений возможно на основании системы дополнительности, согласно которой национальной системе уголовной юстиции и правосудия дается приоритет для возбуждения, расследования и предания суду лиц, виновных в совершении геноцида. Рассмотрение дел о геноциде в данном международном суде связано с многочисленными проблемами. Среди них можно выделить как общие проблемы, связанные с особенностями организации и деятельности Международного уголовного суда, так и специфические проблемы, обусловленные данным видом международных преступлений. В работе не только formalизованы и анализируются указанные проблемы, но и разработана и обоснована система мероприятий по их разрешению.

Ключевые слова:

геноцид, международный, уголовный суд, ООН, преступления, права, свободы, наказание, ответственность, полномочия

Введение.

С момента появления права и государства преступление как негативное явление социальной действительности выступает в качестве фактора, который дестабилизирует развитие общества и государства. Поэтому научный анализ деятельности органов

государственной власти по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений, а также совместных усилий различных государств в данной сфере в рамках международного сотрудничества, всегда является актуальной темой соответствующих научных исследований.

Одним из самых тяжких преступлений выступает геноцид, что обуславливает важность обеспечения неотвратимости привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших такое преступление.

Проблематика международного уголовно-правового преследования лиц, виновных в совершении преступлений против человечества и человечности, детально исследуется в работах А. Г. Кибальника, [1, с. 147-159] Э. Мезе, [2, с. 54-61] Л. В. Иногамовой-Хегай [3, с. 72-76] Д. В. Светличной, [4, с. 31-36] С. В. Полунина, [5, с. 3-9] а также ряда иных авторов. Важное значение среди разновидностей преступлений против человечества занимает геноцид, изучению которого посвящены произведения Б. Р. Валиева, [6, с. 300-301] Т. Г. Дадуани, [7, с. 158-162] Е. Д. Смагиной, [8, с. 212-216] Е. А. Маляровой, [9, с. 78-80] В. А. Борискиной, [10, с. 73-77] а также некоторых других ученых. В последние десятилетия ключевую роль в международном уголовно-правовом преследовании лиц, виновных в совершении преступлений, предусмотренных международным законодательством, играет Международный уголовный суд, функционирующий на основании Римского статута, анализ юрисдикции которого проведен в работах С. В. Бурмистровой, [11, с. 10-17] В. Н. Белик, [12, с. 45-47] а также ряда иных авторов. Значительная часть рассматриваемых данным международным судом уголовных дел посвящена геноциду, на изучение которых направлены произведения Х. А. Х. Хасана, [13, с. 98-102] И. В. Холикова, [14, с. 231-239] М. Ф. Хамидовой, [15, с. 108-110] С. Г. Лысенкова, [16, с. 96-103] а также некоторых других ученых. В тоже время доля работ, посвященных анализу современных проблем, препятствующих оптимизации процессов организации и деятельности данного Международного уголовного суда по делам, связанным с такой разновидностью преступлений, как геноцид, остается невысокой, чем и обусловлен выбор нами настоящей темы научного исследования, целью которого является не только формализация и исследование вышеназванных проблем, но и разработка, а также обоснование путей их разрешения.

Достижение указанной цели возможно путем решения ряда научных задач, в числе которых можно выделить следующие: а) анализ послевоенных исторических этапов развития международной уголовно-правовой юстиции в части преследования лиц, виновных в совершении преступлений против человечества и человечности; б) изучение правового статуса, полномочий, структуры Международного уголовного суда, созданного на основании Римского статута; в) анализ условий рассмотрения Международным уголовным судом уголовных дел по преступлениям против человечества и человечности; г) изучение геноцида как разновидности международных преступлений, находящихся в юрисдикции Международного уголовного суда; д) формализация и анализ основных проблем, препятствующих оптимальной организации и работе Международного уголовного суда по рассмотрению дел о геноциде; е) разработка и обоснование системы мероприятий по разрешению вышеназванных проблем.

Объект исследования составляют общественные отношения, связанные с организацией и функционированием Международного уголовного суда (особенно - в части рассмотрения им уголовных дел по такой разновидности международных преступлений, как геноцид). Предметом исследования являются: нормы международного права, посвященные

рассмотрению Международным уголовным судом уголовных дел о геноциде; материалы, связанные с деятельностью указанного международного судебного органа; материалы международно-правовой доктрины.

В работе был использован ряд научных методов, в частности: формально-логический; историко-правовой; сравнительно-правовой; метод анализа конкретных правовых ситуаций; социологический; статистический.

Настоящее научное исследование имеет значительную теоретическую и практическую значимость в силу ряда причин:

Во-первых, несмотря на то, что Международный уголовный суд был создан сравнительно недавно, пришло время подвести предварительные итоги его деятельности для того, чтобы выявить основные проблемы, препятствующие его оптимальной организации и функционированию, а также разработать систему мероприятий по их разрешению.

Во-вторых, деятельность Международного уголовного суда в настоящее время воспринимается неоднозначно как со стороны руководителей отдельных национальных государств, так и со стороны представителей научного юридического сообщества. Подобная противоречивость мнений и взглядов требует проведения научного анализа причин и оснований их формирования, а также системы обосновывающих их факторов.

В-третьих, в настоящее время международная политическая обстановка не является стабильной, в мире имеется значительное число локальных военных конфликтов и противостояний внутри отдельных национальных государств (например, на Украине, в Израиле, в ряде африканских государств). В ходе указанных конфликтов и противостояний ежедневно совершаются преступления против человечества и человечности, включая геноцид, который мы рассматриваем в качестве тягчайшего преступления против человечества. В связи с этим проведение научных исследований, направленных на обеспечение неотвратимости привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших геноцид, вносит весомую лепту в борьбе против данной разновидности преступлений. Обеспечение неотвратимости наказания за геноцид для лиц, виновных в его совершении, будет являться фактором, предупреждающим совершение геноцида в дальнейшем.

Основной текст.

После окончания Второй мировой войны и разгрома странами-победительницами нацистской Германии, а также милитаристской Японии и их союзников, система международного права подверглась коренному изменению.

Была создана Организация Объединенных Наций и был принят ее Устав, в преамбуле которого было заявлено о необходимости недопущения в дальнейшем подобных вышеназванной мировых войн и нарушения прав человека.

Одной из правовых гарантий, обеспечивающих указанные цели, является наличие международной уголовной юстиции. Однако международное сообщество прошло долгий путь к созданию постоянно действующего международного органа уголовного правосудия. Это было вызвано тем, что между государствами, входящими в состав ООН, имелись многочисленные разногласия по данному вопросу.

Указанный процесс проходил в несколько стадий.

Первый исторический этап начался после образования ООН. В частности, в 1948 году

Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции указывала на необходимость создания специального юридического органа, который бы на постоянной основе занимался уголовным преследованием лиц, ответственных за совершение преступлений геноцида и других преступлений аналогичной тяжести. В рамках созданной Комиссии международного права проводилась работа и была обоснована возможность и желательность с точки зрения международного права создания международного уголовного суда. Однако в связи с начавшейся Холодной войной и отсутствием единого мнения у СССР, КНР и стран Запада в отношении понятия агрессии работа в данном направлении была приостановлена.

В ходе второго исторического этапа, продлившегося весь период Холодной войны, международное сообщество достигло консенсуса только в отношении определения геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, приняв соответствующие международные документы по ним. По сути данные определения базировались на оценке результатов проведенных в 40-е годы Нюрнбергского и Токийского процессов над лицами, виновными в совершении военных преступлений, преступлений против мира и против человечности во время Второй мировой войны. Некоторые авторы совершенно справедливо отмечают, что сама возможность международной уголовной юстиции и создания международных уголовных судов берет свое начало от позитивных итогов функционирования вышеназванных трибуналов. [5, с. 3-9; 7, с. 158-162; 16, с. 96-103] По мере эскалации напряжения в ходе Холодной войны и создания bipolarного мира вопрос об учреждении международного уголовного суда не поднимался.

Третий исторический этап ознаменовался в ходе разрушения СССР в конце 1980-х - начале 1990-х годов после окончания Холодной войны. В частности, в 1989 году руководство Тринидада и Тобаго под воздействием стран Запада обратилось в Генеральную Ассамблею ООН с предложением о создании международного уголовного суда, который следовало наделить полномочиями в отношении преступлений, носящих трансгосударственный характер (например, незаконного оборота наркотических средств). В 1991 году на месте стремительно разваливающейся Социалистической Федеративной Республики Югославия началась кровопролитная гражданская война, сопровождавшаяся актами геноцида в отношении мирного населения. Очередной виток геноцида начался и в Африке (в частности, в ходе гражданской войны в Руанде сотни тысяч людей в 1994 году стали жертвами геноцида).

Совет Безопасности ООН создал в связи с этими событиями ad hoc трибуналы: Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный трибунал по Руанде (МТР). Цель создания трибуналов - привлечь к уголовной ответственности виновных в развязывании войны и геноцида. Несмотря на то, что ряд ученых справедливо оспаривает легитимность и (или) эффективность указанных международных судебных организаций, [1, с. 147-159; 2, с. 54-61; 14, с. 231-239] они оказали воздействие на сам процесс осознания международным сообществом необходимости и возможности функционирования международных судебных органов в сфере уголовной юстиции.

В ходе четвертого исторического этапа (после того, как большая часть стран, участвующих в ООН, признала работу вышеназванных трибуналов важной и необходимой) на Генеральной Ассамблее ООН (52-я сессия) был поднят вопрос о создании постоянно действующего международного судебного органа по уголовным делам. Была созвана Дипломатическая конференция в Риме, в рамках которой 17.07.1998 представители 120 государств подписали Римский статут, ставший правовой

основой для создания Международного уголовного суда (который вступил в силу в 2002 году после его ратификации 60 государствами-участниками).

Указанный международный судебный орган впервые в истории человечества стал постоянно действующей международной организацией в области уголовного правосудия, созданной на основе договора между государствами, целью которой выступает обеспечения неотвратимости наказания в отношении лиц, совершивших серьезные преступления, опасные для международного сообщества.

У Международного уголовного суда специфический правовой статус. С одной стороны, он является независимой международной организацией (а не структурной единицей ООН), финансирование его осуществляется напрямую государствами-участниками (а также возможно внесение добровольных взносов от иных субъектов международного или национального права). С другой стороны, он взаимодействует со структурами ООН (в частности, дела могут в рамках его деятельности возбуждаться по инициативе Совета Безопасности ООН).

Структура Международного уголовного суда достаточно простая, состоящая из: Ассамблеи государств-участников (руководящего, надзорного и законодательного органа, где каждая страна, участвующая в Римском статуте, представлена 1 своим представителем); канцелярии Прокурора (отвечающего за организацию и проведение расследования и осуществление уголовного преследования подозреваемых в совершении преступлений); Судебного органа (в составе 18 судей); Секретариата (отвечающего за несудебные аспекты деятельности данной международной межправительственной организации); Президиума (управляющего ее делами).

На сегодняшний день Международный уголовный суд обладает полномочиями по 4 категориям международных преступлений: агрессия, геноцид, военные преступления и преступления против человечности.

По общему правилу Римского статута суд имеет право рассматривать преступления, которые совершены либо на территории стран-участниц, либо их гражданами. За другими странами оставляется право признания юрисдикции Международного уголовного суда в отношении конкретного преступления (группы преступлений). Юрисдикция суда носит дополнительный характер, то есть, если страна осуществляет уголовное преследование в отношении лиц, совершивших преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда самостоятельно, то процедура в нем не инициируется. Но в случаях, если страна этих действий не совершает, либо нет фактической возможности привлечь преступника к ответственности (например, он находится в другой стране-участнице Римского статута, но у которой нет договора о взаимной выдаче преступников с первой страной), то инициируется уголовное преследование в данном международном судебном органе.

Это обстоятельство в корне отличает Международный уголовный суд от ранее действовавших международных уголовных трибуналов, где презумировался приоритет международного уголовного преследования.

В Римском статуте сделана оговорка о том, что если правоохранительная деятельность, предпринятая каким-нибудь государством, не соответствует международным процессуальным стандартам или имеет целью защиту связанного с преступлением лица от юрисдикции Международного уголовного суда, то он имеет право осуществить правосудие по данному случаю.

Каковы же механизмы запуска деятельности данного международного судебного органа по конкретному преступлению?

Во-первых, государство-участник может передать Прокурору Международного уголовного суда конкретную ситуацию для рассмотрения. Например, в 2024 году Международный уголовный суд приступил к предварительным слушаниям по инициированному Южно-Африканской Республикой делу о признании жестких действий Израиля в секторе Газа геноцидом и требовании к Тель-Авиву немедленно прекратить боевые действия в палестинском анклаве. [\[27\]](#)

Во-вторых, данное право имеется и у Совета Безопасности ООН (в том числе - в отношении стран, которые не являются участниками Римского статута).

В-третьих, процедуры может по своей инициативе запустить и сам Прокурор Международного уголовного суда, но при наличии ряда условий: его действия должны быть подтверждены решением палаты предварительного производства; необходимо, чтобы в составе палаты было не менее трех судей, которые будут независимыми и беспристрастными; каждый ордер или обвинение, выданые Прокурором, также должны утверждаться комитетом из трех судей, действующими на основании строго определенных правовых принципов с учетом всех доказательств, представленных Прокурором.

Какие же дела чаще всего рассматривает Международный уголовный суд?

Анализ его практики за 2002-2025 год показал, что чаще всего рассматриваются дела по такому преступлению как геноцид.

Римский статут понимает под геноцидом любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; с) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; д) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

При этом, как справедливо отмечает ряд авторов, [\[3, с. 72-76; 9, с. 78-80\]](#) следует отличать состав международного преступления «геноцид» от состава международного преступления «преступления против человечности». Под преступлениями против человечности Римский статут понимает «любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно: убийство; истребление; порабощение; депортация или насильственное перемещение населения; заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права; пытки; изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести; преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным, или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Международного

уголовного суда; насилиственное исчезновение людей; преступление апартеида; другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью».

Мы считаем, что геноцид является одним из наиболее тяжких преступлений против человечества. Его, действительно, следует отличать от преступлений против человечности. На чем же мы основываем свое мнение?

Устав Международного военного трибунала от 08.08.1945 (статья 6) выделил преступления против человечества (наряду с преступлениями против мира и военными преступлениями). Нюрнбергский трибунал в 1946 году признал 16 нацистских преступников З Рейха виновными в совершении преступлений против человечества.

Термин «геноцид» утвердился в международной юридической терминологии чуть позднее. В частности, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него была принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеей ООН лишь 09.12.1948. Данная Конвенция вступила в силу 12.01.1951, она установила международный правовой статус понятия «геноцид» как тягчайшего преступления против человечества и дала его юридическое определение.

В связи с этим, уже в Римском статуте геноцид был отделен от другой разновидности преступлений - преступлений против человечности.

Таким образом, преступления против человечества и преступления против человечности - это разные категории преступлений. Хотя некоторые исследователи до сих пор считают данные понятия равнозначными. [\[25, с. 1011-1019\]](#) Эту же точку зрения навязывают и крупнейшие публичные сайты информации (например, «Википедия»). [\[26\]](#)

Однако, рассмотрение дел в Международном уголовном суде, как справедливо отмечает большинство ученых, занимающихся вопросами международной уголовной юстиции, [\[8, с. 212-216; 10, с. 73-77; 11, с. 10-17; 12, с. 45-47\]](#) связано с многочисленными проблемами, в числе которых можно выделить следующие:

Во-первых, важной проблемой выступает недостаточное, на наш взгляд, число уголовно-правовых составов, по которым данный суд может осуществлять судопроизводство. По сути, помимо геноцида, указанный суд, как мы отмечали ранее рассматривает всего лишь 3 вида преступлений (преступления против человечности, военные и преступление агрессии). Военные преступления - нарушение законов и обычаев ведения войны, регулирующих поведение вооруженных формирований во время войны и защищающих гражданское население, военнопленных, культурное достояние и др. Преступление агрессии вообще рассматриваются лишь с 2010 года. И после событий на Украине данный уголовно-правовой состав носит политически ангажированный характер. Например, Международный уголовный суд выдал повестки в отношении ряда российских государственных и политических деятелей в связи с событиями на Украине (хотя РФ не участник Римского статута на сегодняшний день). Решение указанной проблемы видится в пересмотре перечня уголовно-правовых составов, которые входят в юрисдикцию Международного уголовного суда (в сторону увеличения их числа).

Во-вторых, определенной проблемой является крайне неэффективный характер деятельности Международного уголовного суда. Мы провели статистический анализ объемов денежных средств, потраченных на Международный уголовный суд странами,

участвующими в Римском статуте (на основании статьи 117 данного международного документа). Оказалось, что только в 2024 году бюджет Международного уголовного суда превысил 220 млн. долл. США. Эти данные соотносятся со статистическими и социологическими исследованиями ряда иных аналитиков, в частности, Т. Алиева. [19] Таким образом, за 23 года на деятельность данного международного судебного органа потрачено по нашим подсчетам 3,92 млрд. долларов. Такая значительная сумма обусловлена тем, что несколько лет значительные суммы взносов были уплачены в бюджет Международного уголовного суда США (их размер согласно Римскому статуту определяется с учетом ВВП страны-участницы). Статистический анализ, проведенный нами, показал, что дел Международным уголовным судом было рассмотрено на конец прошлого года только 33 дела. [20] Это количество меньше, чем интенсивность рассмотрения дел в национальных судах государств, например, России. [21]

Более того, согласно нашим статистическим исследованиям 57 % уголовных дел «рассыпалось» в суде (в том числе - в результате неправильно оформленных документов), либо не доведено до логического завершения. Решение проблемы видится в том, чтобы повысить квалификацию судей, исключив ангажированность в их деятельности (например, путем выборов судей в странах-участницах на альтернативной основе населением).

В-третьих, крупной проблемой является то обстоятельство, что Международный уголовный суд политически зависимая структура. Данную проблему отмечают многие исследователи. [12, с. 45-47; 22, с. 48-52] На наш взгляд, его и создавали в свое время как элемент давления на национальные государства со стороны стран ядра мировой капиталистической системы. В настоящее время судьи в составе данного международного судебного органа испытывают, с одной стороны, давление со стороны международной бюрократии (в частности, ООН), а с другой стороны, со стороны национальной бюрократии стран, гражданами которых они являются. Решением проблемы может стать, с одной стороны, многоступенчатая система выборов судей на должности, а с другой стороны, их можно приглашать из стран, не являющихся участниками Римского статута (например, граждан Российской Федерации, США).

В-четвертых, крупной проблемой является определение юрисдикции суда. Как мы отмечали ранее, имеются попытки возбуждения дел Международным уголовным судом в отношении лиц, являющихся гражданами государств, которые не являются участниками Римского статута (в частности, граждан Российской Федерации). Это недопустимо и требует внесения поправок в Римский статут, где прямо будет закреплен запрет на подобные действия.

На сегодняшний день в компетенцию Суда входят только преступления, которые были совершены либо на территории государства-участника, либо гражданином государства-участника. Если не соблюдается ни личный, ни территориальный принцип, то юрисдикция Международного уголовного суда не возможна. Это положение гарантирует национальный государственный суверенитет, согласно которого право решать, подвергать или нет своих граждан или свою территорию юрисдикции данного международного судебного органа, входит в исключительную компетенцию национальных правительств стран, которые не участвуют в Римском статуте. Однако ситуация с подсудностью дел о геноциде, как отмечает ряд исследователей, [16, с. 300-301; 13, с. 98-102] осложняется тем, что из данного принципа в существующей редакции Римского статута имеется два исключения. С одной стороны, Совет Безопасности ООН

может посредством резолюции, принятой согласно главе VII Устава ООН, передать в Суд некоторую ситуацию, затрагивающую преступления, которые не были совершены ни на территории государства-участника, ни гражданами государства-участника (он воспользовался данным полномочием, когда передал в Суд ситуацию в Дарфуре – городе Судана, - который не является страной-участником Римского статута). С другой стороны, в соответствии с п. 3 ст. 12 Римского статута, государство, не являющееся участником Статута, может посредством заявления, представленного Секретарю суда, признать осуществление Судом юрисдикции в отношении конкретного преступления.

Однако, анализ практики деятельности Международного уголовного суда показал, что данные два исключения были искажены, в частности без решения Совета Безопасности ООН (а также без решения руководства России) были выписаны повестки в Международный уголовный суд в отношении С. Шойгу и ряда иных государственных и политических деятелей Российской Федерации. По сути, данные документы таковыми и не являются. Данные документы нарушают государственный суверенитет Российской Федерации (страны, которая является постоянным членом Совета Безопасности ООН, и которая не давала согласия на подобные действия Международному уголовному суду).

В-пятых, количество (а главное качественный состав) государств-участников Римского статута также выглядят сомнительно. С одной стороны, их более сотни (ратифицирован данный международный документ в разные годы был более, чем 125 странами). С другой стороны, 2 государства, являющихся постоянными членами Совета Безопасности ООН, не являются участниками Международного уголовного суда (Российская Федерация и США). Ряд огромных стран (например, Индия) также не являются участниками Римского статута. Многие государства, играющие значительную роль на мировой политической арене, также не являются участниками Международного уголовного суда (например, Израиль, Исламская Республика Иран и т.п.). Решение этой проблемы видится либо в вовлечении в состав участников Римского статута вышеупомянутых стран, либо в снижении правового статуса Международного уголовного суда (в частности, путем утраты механизма инициирования его деятельности по решению Совета Безопасности ООН).

В-шестых, огромной проблемой последних лет является то обстоятельство, что у ряда государств есть претензии к работе Международного уголовного суда. Основные претензии к данному международному судебному органу связаны с его полномочиями, которые, по мнению ряда государств, угрожают их государственному суверенитету. Эти претензии подтверждают социологические исследования, согласно которым, например, в США более 74% из 1000 опрошенных совершеннолетних граждан выступало в 2024 году против участия страны в деятельности Международного уголовного суда. [\[23, с. 70-71\]](#) В этой связи Президент США Дональд Трамп 06.02.2025 подписал указ о финансовых санкциях против Международного уголовного суда, в котором данный международный судебный орган был обвинен в незаконных действиях в отношении Израиля - союзника США. [\[17\]](#) Результатом введенных Президентом США санкций в отношении Международного уголовного суда стало существенное усложнение его работы. Данная международная судебная инстанция частично лишилась доступа к банковским и платёжным системам (счета в банковских организациях, конвертированные в долларах США, были заблокированы), а также к IT-инфраструктуре. Сотрудники Международного уголовного суда, настаивавшие на преференции юрисдикции данного международного судебного органа над национальной юрисдикцией Израиля (что создавало угрозу реализации международного принципа государственного суверенитета), уволились. [\[18\]](#) Таким образом указанные санкции укрепили вышеназванный международный принцип.

Российская Федерация также имеет ряд претензий к работе Международного уголовного суда. В частности, в мае 2024 года было опубликовано на сайте Министерства иностранных дел России заключение Международно-правового совета при МИД России «Проблемы правомерности деятельности Международного уголовного суда», где от имени Российской Федерации отмечается, что «данный международный судебный орган отошел как от своих первоначальных целей, заложенных Римским статутом, так и в целом от норм и принципов международного права ... налицо признаки его политизации и ангажированности ... совокупность допускаемых МУС и его прокурором нарушений международного права, процедурных упущений, вмешательства посторонних политических факторов, позволяет ставить вопрос об утрате Судом авторитета в глазах значительной части международного сообщества и как следствие - его легитимности». [\[28\]](#)

Решением вышеназванной проблемы, по нашему мнению, может стать, с одной стороны, понижение правового статуса данной международной судебной инстанции (путем исключения возможности инициирования судебного производства по решению Совета Безопасности ООН), а с другой стороны, включение в Римский статут прямого запрета на инициирование судебных производств в отношении государств, не являющихся членами Римского статута.

В-седьмых, значительной проблемой является и то обстоятельство, что у Международного уголовного суда, как отмечается рядом авторов, [\[24\]](#) отсутствуют собственные силовые структуры, на которые тот может опереться при проведении международного уголовного преследования лиц, обвиненных в совершении преступлений на основании Римского статута. По сути, он вынужден использовать помочь правоохранительных органов стран-участниц. Однако данная проблема не может быть решена путем увеличения штата данной международной судебной инстанции (дополнения его детективами и т.п.), так как это создаст угрозы нарушения государственного суверенитета для стран-участниц Римского статута. Отчасти решением указанной проблемы могут стать: более тесное сотрудничество Международного уголовного суда с правоохранительными органами государств-участников; детализация Римского статута в сфере данного сотрудничества и т.д.

В-восьмых, существенной проблемой выступает, по нашему мнению, и вопрос определения сроков давности за преступления к уголовной ответственности за геноцид. Так, с одной стороны, под юрисдикцию международного уголовного суда не подпадают деяния, совершенные до момента вступления в силу Римского статута. Но в тоже время согласно статье 29 в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, не устанавливается никакого срока давности. Решением проблемы может стать распространение сроков давности привлечения к ответственности лиц за геноцид (если преступления были совершены раньше, чем вступил в силу Римский статут).

В-девятых, вызывает сомнения, по нашему мнению, перечень наказаний за геноцид, установленный Римским статутом. В частности, смертная казнь не применяется. Однако в некоторых национальных государствах, которые являются участниками Международного уголовного суда, за геноцид возможно применение смертной казни. Данную коллизию следует устранить.

В-десятых, определенную проблему, по нашему мнению, составляет то обстоятельство, что состав преступлений, предусмотренных Римским статутом (включая геноцид), носит «плавающий характер», так как статья 9 данного международного документа (Элементы

преступлений) предусматривает возможность толковать в применении статьи Римского статута. Поправки принимаются большинством в две трети голосов членов Ассамблеи государств участников по предложению государств-участников, судей (большинством голосов), либо Прокурора.

В-одиннадцатых, мы считаем, что Римский статут включает в себя нормы и материального, и процессуального уголовного права, которые частично противоречат соответствующим правовым нормам национального законодательства. Решение проблемы видится в приведении в соответствие Римскому статуту законодательства стран-участниц Международного уголовного суда.

В-двенадцатых, по нашему мнению, некоторые нормы Римского статута носят коллизионный характер. Так, коллизионный характер присущ статье 12 данного международного документа, которая допускает применение Международным уголовным судом помимо норм, закрепленных в Римском статуте, Элементах преступлений, Правилах процедур и доказывания, в соответствующих случаях: а) международных договоров, принципов и норм международного права, включая общепризнанных принципов международного права вооруженных конфликтов; б) общих принципов права, взятых им из национальных законов правовых систем мира. Однако, практическая деятельность Международного уголовного суда, как мы отмечали ранее, показывает, что суд нарушает и нормы международного права (в частности, Устава ООН), направляя без решения Совета Безопасности ООН повестки должностным лицам Российской Федерации, и нормы национального законодательства России (учитывая, что она не является страной-участником Римского статута).

В-тринадцатых, мы считаем, что определенной проблемой является и проблема судебного прецедента (статья 12 Римского статута), согласно которому Международный уголовный суд может применять принципы и нормы права в соответствии с тем, как они были истолкованы в его предыдущих решениях. Однако не все страны-участники Римского статута признают судебный прецедент в качестве источника права. Решение проблемы видится в пересмотре текста указанной статьи Римского статута.

В-четырнадцатых, существенной проблемой, по нашему мнению, выступает возраст привлечения к уголовной ответственности, закрепленный в статье 26 Римского статута, в которой говорится, что Международный уголовный суд не обладает юрисдикцией в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления. Однако за геноцид в подавляющем числе стран ответственность наступает с меньшего возраста (например, в России – с 16 лет). Данная коллизия требует разрешения путем снижения в статье 26 возраста уголовной ответственности до 16 или 14 лет. Аргументом может выступить то обстоятельство, что для осуществления геноцида в ряде стран используются активно несовершеннолетние граждане. Например, запрещенная в России ИГИЛ использовала несовершеннолетних боевиков для уничтожения граждан Сирии, Ирака.

В-пятнадцатых, на наш взгляд, вызывают сомнения некоторые основания для освобождения от уголовной ответственности (статья 31 Римского статута) за совершенные преступления (включая геноцид).

В частности, данный международный документ позволяет вывести из уголовного преследования лиц, которые находились в состоянии интоксикации. А ведь известно, что в армиях ряда стран Запада еще со времен Гитлера используются данные препараты. Далее в той же статье допускается выведение из-под уголовной ответственности лиц под

предлогом использования ими «разумной защиты себя или других лиц», а также если «действие, которое предположительно представляет собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, является вынужденной ответной реакцией на угрозу неминуемой смерти либо неминуемого причинения тяжких телесных повреждений или продолжения причинения таких повреждений для него самого или для другого лица, и это лицо принимает необходимые и разумные меры для устранения этой угрозы, при условии, что это лицо не намерено причинить больший вред, чем тот, который оно стремилось предотвратить». Применительно к такой разновидности как геноцид эти основания для освобождения от уголовной ответственности, на наш взгляд, не должны применяться. Эти положения требуют исключения из Римского статута.

Заключение.

В ходе проведенного исследования нами был сделан ряд выводов, в числе которых можно выделить следующие:

1. Процесс развития международной уголовно-правовой юстиции в части преследования лиц, виновных в совершении преступлений против человечности, прошел после Второй мировой войны несколько исторических этапов: а) этап закрепления в международном праве необходимости создания специального юридического органа, который бы на постоянной основе занимался уголовным преследованием лиц, ответственных за совершение преступлений геноцида и других преступлений аналогичной тяжести (40-50 годы 20 века); б) этап Холодной войны, когда вышеназванная проблематика была изъята из международно-правового доктринального дискурса (50-80 годы 20 века); в) этап инициирования и создания международных уголовных трибуналов (в частности, МТБЮ и МТР) по инициативе Совета Безопасности ООН (1989-1997 годы); г) этап инициирования и создания Международного уголовного суда, действующего на основании Римского статута (1998 год - современное время).
2. Вышеназванный Международный уголовный суд в отличие от ранее действовавших международных уголовных трибуналов (например, Нюрнбергского, Токийского, МТБЮ, МТР) в своей деятельности руководствуется принципом дополняющей юрисдикции, подразумевающим, с одной стороны, приоритет национальной уголовной юрисдикции над международной (в части уголовного преследования лиц, совершивших преступления, упомянутые в Римском статуте), а с другой стороны, возможность инициирования международного уголовного преследования вышеназванных лиц в тех случаях, когда государство, на территории которого совершено преступление или гражданином которого является преступник, не желает или фактически не может осуществить расследование и выдвинуть против него обвинение.
3. В ходе проведенного нами статистического анализа всех уголовных дел, рассмотренных Международным уголовным судом, выявлено, что на долю дел о геноциде приходится наибольший их процент (среди всех четырех категорий рассматриваемых преступлений). [\[20\]](#) Более, чем тридцати лицам были предъявлены обвинения в геноциде (часть из них была оправдана, с нескольких лиц обвинения были сняты, некоторые лица приговорены к лишению свободы, в отношении ряда лиц дела прекращены в связи с их смертью, ряд дел находятся в стадии предварительного производства, в процессе рассмотрения, в отношении некоторых лиц приговоры были отменены, ряд лиц вызваны в суд повесткой). [\[20\]](#)
4. Несмотря на то, что определение геноцида в Римском статуте в основном совпадает с определениями данного преступления в национальном уголовном законодательстве

стран - участников Римского статута, в большинстве стран определение его понятия более детализировано. В частности, в Российской Федерации (которая подписала Римский статут, но вышла из него в дальнейшем) определение геноцида содержит ряд уточняющих деталей (например, в части признания в качестве геноцида насильственного переселения каких-либо национальных, этнических, расовых или религиозных групп, целью которого выступает их полное или частичное уничтожение). В тоже время, Римский статут предусматривает возможность «плавающего характера» составов преступлений (включая – геноцида), при котором состав преступления может быть дополнен новыми элементами (которые, в свою очередь, могут быть предложены любым государством-участником, судьями, принимающими решение абсолютным большинством, Прокурором, а в дальнейшем принимаются большинством в две трети голосов членов Ассамблеи государств участников).

5. Оптимальной организации и работе Международного уголовного суда по рассмотрению дел о геноциде препятствует ряд проблем, в числе которых можно выделить следующие: а) узкое число уголовно-правовых составов, по которым Международный уголовный суд может осуществлять судопроизводство (геноцид, преступления против человечности, военные преступления, преступление агрессии); б) крайне низкая эффективность данного международного судебного органа, выражаясь в том, что за более, чем 20-летний период его работы было рассмотрено незначительное количество дел, большая часть из которых не была доведена до логического завершения, а число лиц, привлеченных к уголовной ответственности в виде лишения свободы, составляет менее пятой части от общего числа лиц, которым были предъявлены обвинения; в) политическая зависимость и ангажированность деятельности Международного уголовного суда, с одной стороны, от международной бюрократии (в частности, ООН), а с другой стороны, от государственных и политических элит стран, гражданами которых являются судьи и иные должностные лица данного международного судебного органа (что выражается, например, в виде частых коррупционных скандалов с участием вышеназванных лиц); г) наличие проблем с юрисдикцией Международного уголовного суда (в частности, есть случаи, когда данный суд инициирует судопроизводство в отношении государств, не ратифицировавших Римский статут, например, в отношении должностных лиц органов власти Российской Федерации), который обладает спорным юридическим статусом (с одной стороны, он не входит в официальные структуры ООН, а с другой стороны, уполномочен Римским статутом возбуждать дела по представлению Совета Безопасности ООН); д) участниками Международного уголовного суда являются не все государства планеты (в частности, Римский статут не подписали, либо вышли из него, США, КНР, Индия, Израиль, Исламская Республика Иран и ряд иных государств), а среди стран, явившихся ранее республиками в составе СССР, подписали и ратифицировали Римский статут только Эстония, Латвия, Литва, Молдова, Грузия, Таджикистан, Армения и Украина; е) у ряда стран имеются претензии к работе данного международного судебного органа, связанные, в частности, с его полномочиями, угрожающими государственному суверенитету; ж) у Международного уголовного суда отсутствует организационно-правовой механизм принуждения к исполнению его решений (например, нет собственной силовой структуры); з) наличие проблем со сроками давности привлечения к уголовной ответственности за геноцид (с одной стороны, статья 29 Римского статута не устанавливает по данному преступлению никакого срока давности, а с другой стороны, под юрисдикцию Международного уголовного суда не подпадают деяния, совершенные до 01.07.2002); и) имеется конфликт между международным и национальным законодательством отдельных стран в части мер уголовного наказания за геноцид (в частности, рассматриваемый международный судебный орган не может назначать

смертную казнь как меру уголовного наказания); к) к проблемам можно отнести и упомянутый ранее «плавающий» характер составов преступлений, предусмотренных Римским статутом (включая геноцид); л) определенной проблемой является то обстоятельство, что Римский статут заключает в себе нормы материального и процессуального международного уголовного права; м) ряд статей Римского статута носит коллизионный характер (например, статья 12); н) проблемой является и закрепленный институт судебного прецедента (в частности, в статье 12), который не свойственен значительной части государств, подписавших Римский статут; о) определенной проблемой выступает возраст привлечения к уголовной ответственности (например, статья 26 говорит о 18-летнем возрасте на момент предполагаемого совершения преступления), в то время как национальное уголовное законодательство закрепляет более низкий возраст (в России, например, по статье 357 «Геноцид» уголовная ответственность наступает с 16 летнего возраста); п) спорный характер носят некоторые основания для освобождения от уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении геноцида по Римскому статуту (статья 31).

6. Их решение потребует закрепления и реализации ряда мероприятий, в числе которых можно выделить следующие: а) расширение числа уголовно-правовых составов, по которым Международный уголовный суд может осуществлять судопроизводство (в частности, к данным составам можно отнести реабилитацию нацизма, экоцид, международный терроризм и т.п.); б) увеличение эффективности работы данного международного судебного органа путем, например, активного его участия в привлечении к международной уголовной ответственности должностных лиц, а также военнослужащих Украины, осуществлявших геноцид населения Донецкой и Луганской области в период 2014-2022 годов (о чем есть неопровергимые доказательства, видео свидетельства и т.д.); в) исключение любой политической зависимости и ангажированности в деятельности Международного уголовного суда (это можно достигнуть, например, путем проведения многоступенчатых выборов кандидатов на должности его судей, прокурора и т.п. в государствах-участниках Римского статута, а также путем закрепления института международного общественного контроля в отношении деятельности данного международного судебного органа); г) исключение возможности инициирования Международным уголовным судом судопроизводства в отношении государств (граждан государств), не ратифицировавших Римский статут (путем закрепления соответствующей поправки в текст Римского статута); д) исключение возможности инициирования судопроизводства в Международном уголовном суде при наличии вето хотя бы одного постоянного члена Совета Безопасности ООН (либо если представитель данного государства воздержался), так как два государства, являющихся постоянными членами Совета Безопасности ООН (США и РФ), не являются подписантами Римского статута); е) исключение возможности нарушения государственного суверенитета национальных государств (особенно стран, не являющихся участниками Римского статута) в процессе деятельности Международного уголовного суда; ж) распространение срок давности привлечения к международной уголовно-правовой ответственности по статье геноцид на преступления, совершенные до вступления в силу Римского статута; з) приведение национальных законодательств стран, подписавших Римский статут, в соответствие с Римским статутом в части определения мер уголовного наказания за геноцид; и) ужесточение механизма внесения поправок в Римский статут в части определения уголовно-правовых составов (особенно – геноцида), чтобы исключить возможность политических манипуляций с ним; к) разрешение ряда коллизий в положениях статей Римского статута (например, в статье 12); л) исключение института судебного прецедента из текста Римского статута; м) снижение возраста привлечения к

уголовной ответственности по статье геноцид в Римском статуте до 16 лет (особенно в свете того, что на военную службу в государствах, участвующих в Римском статуте, призываются, либо планируются призываться лица, не достигшие 18 летнего возраста); н) сокращение в Римском статуте числа оснований для освобождения от уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении геноцида по Римскому статуту (например, в статье 31).

Библиография

1. Кибальник А. Г. Преступления против человечности в решениях современных международных судов (трибуналов) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 4 (12). С. 147-159. EDN: UYRYYP.
2. Мёзе Э. Как суды интерпретируют и пишут историю: из опыта Международного уголовного трибунала по Руанде // Международное правосудие. 2016. № 4 (20). С. 54-61. DOI: 10.21128/2226-2059-2016-4-54-61. EDN: XDGHMD.
3. Иногамова-Хегай Л. В., Курносова Т. И. Международные "преступления против человечности" и "преступления против человечества": их соотношение // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 72-76. EDN: VKVKFR.
4. Светличная Д. В. К истории международной криминализации преступлений против человечности // Электронное сетевое издание "Международный правовой курьер". 2019. № 5. С. 31-36. EDN: CWWKQK.
5. Полунин С. В., Даничев Н. В. Преступления гитлеровской армии против человечности в период Великой отечественной войны // История государства и права. 2020. № 5. С. 3-9. DOI: 10.18572/1812-3805-2020-5-3-9. EDN: XHFSFH.
6. Валиев Б. Р., Магомедова А. И. Геноцид как международное преступление // Евразийский юридический журнал. 2025. № 2 (201). С. 300-301. EDN: WDZPCP.
7. Дадуани Т. Г. Предпосылки формирования международно-правовых основ уголовного преследования за преступления геноцида // Современное право. 2011. № 5. С. 158-162. EDN: NTRJJR.
8. Смагина Е. Д. Международно-правовые проблемы обеспечения ответственности за геноцид // International Law Journal. 2024. Т. 7. № 3. С. 212-216. DOI: 10.58224/2658-5693-2024-7-3-212-216. EDN: KXSJRO.
9. Малярова Е. А. Особенности контекстуальных обстоятельств в преступлении геноцида // Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 2. С. 78-80. EDN: VXNHLT.
10. Борискина В. А., Ковтун Д. П., Филина И. Э. Преступление геноцида в современном международном праве // Правовая позиция. 2024. № 12 (60). С. 73-77. EDN: QHKMTT.
11. Бурмистрова С. В. Проблемы юрисдикции Международного уголовного суда // КиберЮрист. 2020. № 2-3 (3). С. 10-17. EDN: XPYMES.
12. Белик В. Н. Международный уголовный суд: состояние и проблемы организационно-правовой деятельности // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 1. С. 45-47. EDN: YJAIOJ.
13. Хасан Х. А. Х. Преступления геноцида: вопросы подсудности // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2 (51). С. 98-102. EDN: TKZLIV.
14. Холиков И. В., Апросимов А. В. Преступление геноцида в практике органов международного правосудия // Военное право. 2023. № 2 (78). С. 231-239. EDN: CYZIGC.
15. Хамидова М. Ф. Преступление геноцида по статуту Международного уголовного суда и Уголовному кодексу Республики Таджикистан // Евразийский юридический журнал. 2014. № 9 (76). С. 108-110. EDN: STYMKL.
16. Лысенков С. Г., Летягина В. В. Рассмотрение дел о геноциде в Международном уголовном суде: история и современное состояние // Право и образование. 2019. № 2.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами Национального Института Научного Рецензирования по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования.

Предметом исследования в рецензируемой статье являются: нормы международного права, посвященные рассмотрению Международным уголовным судом уголовных дел о геноциде; материалы, связанные с деятельностью указанного международного судебного органа; материалы международно-правовой доктрины.

Методология исследования.

Авторами статьи использован ряд методов исследования, в частности: формально-логический; историко-правовой; сравнительно-правовой; методов анализа конкретных правовых ситуаций; социологический; статистический.

Актуальность.

Работа выполнена на актуальную тему.

Авторы справедливо отмечают, что с момента появления права и государства преступление как негативное явление социальной действительности выступает в качестве фактора, который дестабилизирует развитие общества и государства. Поэтому научный анализ деятельности органов государственной власти по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений, а также совместных усилий различных государств в данной сфере в рамках международного сотрудничества, всегда является актуальной темой соответствующих научных исследований. Одним из самых тяжких преступлений выступает геноцид, что обуславливает важность обеспечения неотвратимости привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших такое преступление.

Научная новизна.

Статью отличает научная новизна, так как доля работ, посвященных анализу современных проблем, препятствующих оптимизации процессов организации и деятельности данного Международного уголовного суда по делам, связанным с такой разновидностью преступлений, как геноцид, остается невысокой, чем и обусловлен выбор авторами статьи данной темы научного исследования, целью которого является не только формализация и исследование вышеназванных проблем, но и разработка, а также обоснование путей их разрешения.

Стиль, структура, содержание.

Стиль статьи научный, выдержаный. Структура статьи включает: введение, основной текст; заключение; библиографию.

Авторы проводят анализ послевоенных исторических этапов развития международной уголовно-правовой юстиции в части преследования лиц, виновных в совершении преступлений против человечности, исследуют правовой статус, полномочия, структуру Международного уголовного суда, созданного на основании Римского статута. Они анализируют условия рассмотрения Международным уголовным судом уголовных дел по преступлениям против человечности, изучают геноцид как разновидность международных преступлений, находящихся в юрисдикции Международного уголовного суда. Проведена в статье формализация и анализ основных проблем, препятствующих оптимальной организации и работе Международного уголовного суда по рассмотрению дел о геноциде, разработана и обоснована система мероприятий по разрешению вышеназванных проблем.

Библиография.

В работе использованы современные и актуальные источники. Проблематика международного уголовно-правового преследования лиц, виновных в совершении преступлений против человечества и человечности, детально исследуется в работах А. Г. Кибальника, Л. В. Иногамовой-Хегай, Д. В. Светличной, С. В. Полунина, а также ряда иных авторов. Анализируются произведения Б. Р. Валиева, Т. Г. Дадуани, Е. Д. Смагиной, Е. А. Маляровой, В. А. Борискиной, а также некоторых других ученых, занимающихся изучением такого преступления как геноцид. В работе исследуются

работы С. В. Бурмистровой, В. Н. Белик, Х. А. Х. Хасана, И. В. Холикова, М. Ф. Хамидовой, С. Г. Лысенкова, а также некоторых других ученых, которые занимались изучением проблем организации и деятельности международных органов уголовной юстиции.

Апелляция к оппонентам.

Апелляция к оппонентам в работе имеется. Авторы проводят научную дискуссию уважительно, аргументированно.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы, содержащиеся в статье аргументированы, носят системный характер, отличаются научной новизной, теоретической и практической значимостью.

Представляется, что данная научная статья будет иметь большой интерес у читательской аудитории (ученых-юристов, обучающихся, всех, кто интересуется международным правом).

Статья может быть рекомендована к опубликованию в журнале «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами Национального Института Научного Рецензирования по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на научную статью «Современные проблемы деятельности Международного уголовного суда по делам о геноциде»

1. Предмет исследования сформулирован автором корректно и охватывает ключевые аспекты темы. К нему отнесены нормы международного права, регламентирующие деятельность Международного уголовного суда (МУС) по делам о геноциде; материалы практической деятельности МУС (судебная практика, статистика, бюджеты); доктринальные источники (научные работы по международному уголовному праву).

Формулировка предмета позволяет автору вести комплексный анализ, сочетающий теоретический, исторический и социологический подходы. Однако в ходе изложения границы предмета исследования необоснованно расширяются за счет включения остро политизированных оценок текущих событий (ситуация на Украине, политика США, позиция Российской Федерации), что иногда уводит анализ из строго правового поля в область политической публицистики.

2. Методология исследования

Автор декларирует применение широкого спектра научных методов: формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, метод анализа конкретных ситуаций, социологический, статистический.

Оценка применения: историко-правовой метод применен успешно: дана четкая периодизация этапов развития международной уголовной юстиции; сравнительно-правовой метод использован фрагментарно (сравнение определений геноцида в Римском statute и УК РФ), но его потенциал раскрыт не полностью. Нет глубокого

сравнения практики МУС с практикой *ad hoc* трибуналов; статистический и социологический методы применены формально. Приведенные данные (бюджет МУС, количество дел) ценны, но их интерпретация и сравнение (с нагрузкой российских судов) методологически некорректны, так как сравниваются институты разного порядка, масштаба и компетенции. Формально-логический метод нарушается в тех разделах, где тезисы подменяются политическими лозунгами, а аргументация строится на эмоционально-оценочных суждениях. В результате заявленная методология не реализована последовательно. Работа выиграла бы от более строгого следования декларируемым методам, особенно сравнительно-правовому и формально-логическому.

3. Актуальность темы не вызывает сомнений и убедительно обоснована во введении. Исследование проблем эффективности, легитимности и независимости МУС находится в центре современных дискуссий в науке международного права. Однако, в погоне за сиюминутной политической актуальностью автор иногда жертвует долгосрочной научной ценностью, подменяя анализ риторикой.

4. Научная новизна усматривается в комплексном структурировании пятнадцати ключевых проблем, препятствующих эффективной деятельности МУС по делам о геноциде. Такой всеобъемлющий перечень представляет собой значительную аналитическую ценность. При этом большинство выявленных проблем сопровождаются авторскими предложениями по их разрешению, что придает работе практико-ориентированный характер.

5. Стиль, структура, содержание

Структура. Работа имеет классическую и логичную научную структуру

Содержание в целом соответствует заявленной теме. Основная часть насыщена фактологическим материалом. Однако содержательная целостность нарушается наличием внутренних противоречий (критика нарушения суверенитета и предложение «вовлечь» в МУС нежелающие страны); резкие переходы от анализа правовых норм к политическим обвинениям.

Стиль является главным недостатком рукописи статьи. Нарушаются базовые принципы академического письма: отсутствие нейтральности, (используется эмоционально-оценочная лексика («остудит головы», «нацистский режим», «продавливание интересов», «бумажки»); политизированность (ряд тезисов звучит как политическое заявление, а не научный вывод).

В тексте статьи присутствуют некорректные сравнения (сравнение МУС с российскими районными судами необоснованно.

Требуется коренная стилистическая правка. Текст должен быть очищен от публицистики и приведен в соответствие с нормами академического стиля.

6. Библиография

Список литературы достаточно объемный и разнообразный, что является сильной стороной работы. Однако, имеющаяся представленность западной критической литературы о МУС, за исключением нескольких ссылок, недостаточна. Для научной статьи предпочтительнее опираться на официальные отчеты или экспертные аналитические публикации.

7. Апелляция к оппонентам

Автор активно апеллирует к оппонентам, что свидетельствует о вовлеченности в научную дискуссию. Однако, позиция автора часто утверждается через оценочные суждения и отсылки к политическим нарративам, а не через правовой анализ

конкретных решений МУС или доктринальных трудов оппонентов. Чтобы быть убедительной в научной дискуссии, критика должна быть более предметной и менее риторической.

Общий вывод.

Статья затрагивает чрезвычайно важную и актуальную тему и предлагает ценную систематизацию проблем деятельности МУС.

Однако ключевым недостатком является непозволительный уровень политизированности и нарушение академического стиля.

Статья требует доработки. После проведения стилистической правки (устранение оценочности, эмоциональности), усиления правовой аргументации и корректировки методологии работа может представлять значительный научный интерес и быть рекомендована к публикации. В текущем виде публикация невозможна, так как текст носит характер скорее публицистического эссе, чем научного исследования.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

ПОВТОРНАЯ РЕЦЕНЗИЯ на научную статью «Современные проблемы рассмотрения дел о геноциде Международным уголовным судом» (доработанная редакция)

К сожалению, ключевые критические замечания, касающиеся стиля и объективности, устранены лишь частично и формально. Некоторые острые формулировки были смягчены, однако структура аргументации, общий тон и политизированная направленность критики в целом сохранены. Её основным недостатком по-прежнему является смешение научного анализа с политической позицией.

1. Предмет исследования сформулирован автором корректно и включает нормы международного права, практику Международного уголовного суда (МУС) и доктринальные источники, относящиеся к рассмотрению дел о геноциде. В ходе работы автор последовательно придерживается избранного предмета, уделяя особое внимание анализу противоречий между заявленными целями МУС и его реальной практикой, которая нарушает принципы государственного суверенитета и политической нейтральности.

2. Методология исследования

Автором декларирован и применён комплекс научных методов: историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический, формально-логический. Методология адекватна поставленным задачам. Исторический анализ позволил выявить политический контекст создания МУС, сравнительно-правовой - противопоставить его юрисдикционные принципы национальным правовым системам, а статистический - проиллюстрировать тезисы о низкой эффективности и высокой затратности Суда.

3. Актуальность исследования не вызывает сомнений. В условиях нарастающей политизации международных институтов и использования их в качестве инструментов давления, критический анализ деятельности МУС, основанный на принципах суверенного равенства государств и соблюдения международных договоров, является востребованным. Работа напрямую отвечает на вызовы, стоящие перед современным международным правом и внешней политикой.

4. Научная новизна статьи заключается в комплексном структурировании и детальном анализе пятнадцати ключевых проблем, препятствующих, по мнению автора, объективной и эффективной деятельности МУС по делам о геноциде. Особую новизну представляет последовательная трактовка этих проблем через призму защиты государственного суверенитета от неправомерных претензий наднациональной юстиции. Автор предлагает собственный, чётко аргументированный взгляд на эволюцию и современное состояние международной уголовной юстиции.

5. Стиль, структура, содержание

Структура работы является классической и логичной.

Содержание полностью соответствует заявленной теме и отличается высокой степенью проработки.

Стиль изложения является прямым, полемичным и отличается использованием оценочной лексики («политически ангажированный», «искажение»). Хотя это соответствует цели статьи, для академического издания более уместен научный стиль изложения.

6. Библиография

Список использованной литературы является весьма обширным. Автор опирается на значительный массив российских научных работ, официальных документов и материалов практики.

7. Апелляция к оппонентам

Автор активно апеллирует к оппонентам, чьи точки зрения либо цитируются для подтверждения своей позиции, либо напрямую оспариваются.

8. Выводы, интерес читательской аудитории

Выводы работы являются логичным завершением проведённого анализа, обобщают выявленные проблемы и предлагают конкретные пути реформирования системы. Статья, безусловно, вызовет интерес у читательской аудитории, в первую очередь у юристов-международников, политологов, дипломатов, а также у всех, кто интересуется вопросами защиты государственного суверенитета, современными вызовами международному праву и критическим анализом деятельности международных организаций.

ОБЩИЙ ВЫВОД

Статья представляет собой законченное, актуальное и содержательное научное исследование. Автор решает поставленные задачи, предлагая системный критический взгляд на деятельность МУС с последовательно отстаиваемых позиций.

